

V. КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ

К. МИХАЙЛОВ. Логический анализ теоретической философии Иммануила Канта: Опыт нового прочтения «Критики чистого разума. М.: Спутник +, 2003. 424 с.

Философия Канта пользуется неизменным интересом у историков мысли. Кантоведение, вне всякого сомнения, является самой развитой областью историко-философской науки. Для иллюстрации этого факта достаточно посмотреть на то, как проводятся кантовские конгрессы, – сотни, если не тысячи участников, поддержка на уровне глав правительств и президентов, многотомные «материалы» по итогам работы. Усилия кантоведческого сообщества заметно интенсифицировали изучение творчества Канта – чуть ли ни каждый год делаются сенсационные открытия и находки, уточняющие ключевые аспекты его философии и через ее понимание проясняющие траекторию движения европейской мысли в целом – вплоть до наших дней.

Немалые успехи в последние годы сделало и российское кантоведение. Качественные работы о Канте публиковались и раньше, но нередко они были оторваны от мировой науки. В последние же годы отказ от идейного изоляционизма в изучении философии Канта становится похвальной нормой – упомянем в этой связи о работах В.Ю. Курпакова, А.К. Судакова, Э.В. Барбашиной; можно назвать и другие достойные имена. Рецензируемая монография К. Михайлова относится к числу именно таких исследований.

К. Михайлов хорошо ориентируется в современной западной и отечественной литературе, и это позволяет ему ставить действительно интересные вопросы и профессионально решать

их. А вопросов по избранной им теме возникает огромное количество. Логика в системе Канта – центральная проблема кантоведения, ключ к решению многих загадок кантовской философии. Разумеется, речь не идет об интерпретации Кантом одной лишь «формальной» логики – хотя эта тема тоже затрагивается в монографии Михайлова. Центральное место в ней отводится рассмотрению проблем «трансцендентальной логики», составляющей концептуальную основу «Критики чистого разума». Что такое трансцендентальная логика, как она относится к формальной логике, какой спецификой обладает «предметное» мышление, какие возможности для развития формальных логик оно открывает – эти и многие другие проблемы получают детальное развитие в рецензируемой работе. Следует отметить, что автор прекрасно владеет «технологиями» современной математической логики, и хотя он не перегружает работу специальными выкладками, богатый логический инструментарий дает ему возможность четко обрабатывать обширный материал кантовских текстов. Такой подход к анализу текстов Канта – оценка их с точки зрения современного состояния логики – довольно распространен и на Западе. Подобное осовременивание актуализирует значимость идей Канта в наши дни и позволяет усмотреть в его логических построениях контуры позднейших теорий. Правда, у этого подхода есть и обратная сторона: он неявно предполагает усечение исторических контекстов кантовского дискурса – скажем, условий и обстоятельств создания «Критики». Это «замораживает» тексты Канта и заставляет рассматривать их исключительно в статической перспективе. Между тем динамический подход, подразумевающий тщательное изучение рукописных набросков, писем, второстепенных работ и других текстов философа, прокладывающих путь к его основному произведению, позволяет уяснить логику развития системы и выявить ее проблемное ядро.

Иными словами, динамический подход дает возможность понять интеллектуальную мотивацию философа в создании тех или иных логических конструкций и уяснять причины возможных нестыковок, а может, даже устранять их, «доду-

мывая» за автора возможные корректуры. Статический анализ лишен этих преимуществ. Нестыковки текста, к примеру, «Критики чистого разума» оказываются непреодолимой логической проблемой. Отсюда стремление «силовым путем» устранять их, заранее объявляя о когерентности кантовского текста, а также о том, что все его шероховатости существуют только в головах исследователей. К чести автора рецензируемой монографии надо отметить, что он не только не пытается утаить эту методологическую установку, а наоборот, совершенно открыто заявляет о ней. И это придает своеобразный шарм его исследованию – прямой апологетике Канта. Надо также признать, что этот подход приносит конкретные результаты. Михайлов не только легко отбивает атаки на кантовские опровержения доказательств существования Бога и его теорию вещей самих по себе, которую с давних времен подозревали во внутренней противоречивости (в связи с ней автор дает любопытную оценку кантовской теории отрицания), но и показывает, что Кант современнее многих его современных критиков. Особый интерес в этой связи представляет анализ Михайловым проблемы психологизма в кантовской логике, а также обсуждение им различных аспектов так называемой «диалектической логики» (впрочем, уже основательно подзабытой российским философским сообществом): он показывает, что логический арсенал кантовской философии без труда может быть использован для обоснования основных положений логики такого типа. Еще более интересны и неожиданны рассуждения Михайлова о родственности трансцендентальных подходов Канта к идеологии «антропного принципа» в физике. Привлечение внимания физиков к философии Канта хорошо впишется в тенденцию последнего десятилетия, когда кантовский бум стал охватывать смежные с философией дисциплины, к примеру искусствознание или когнитивную науку. Все это лишний раз свидетельствует о своевременности высокопрофессиональной работы Михайлова.

В.В. Васильев